Надежда Белякова

Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР

На протяжении своего существования советская власть, борясь с религией как с буржуазным пережитком в целом, параллельно стремилась ограничить проявления религиозности «отправлением культа» в специально отведенных для этого местах; поэтому любая социальная активность верующих всех конфессий жестко пресекалась[1]. Представители позднепротестантских деноминаций[2], которые в быту обычно обозначались как «сектанты», оказывались под особо пристальным наблюдением, поскольку в отношении к ним доминировало традиционное представление как об элементах, особенно чуждых русскому/советскому обществу. Одновременно государственная власть, подвергая дискриминации или открытым преследованиям верующих, способствовала замыканию религиозной среды, формированию сообщества, принципиально (убежденно) альтернативного (противостоящего) советскому. В позднепротестантской среде в советский период сформировалась субкультура, в которой коллективные практики как способ оформления идентичности верующего играли значимую, если не ключевую роль.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых МК-6634.2012.6.

1. Это стремление четко отражено в законодательстве. См. Постановление «О религиозных объединениях» ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975 // Ведомости ВС РСФСР. 1975. №0 27. Ст. 572.
2. Понятие «позднепротестантские деноминации» включает в себя различные направления евангеликов, называющих себя также свободными (то есть не имеющими иерархии) евангельскими церквами. Это различные направления евангельских христиан, христиан веры евангельской (пятидесятников), баптистов и т. п.

По большей части коллективные действия верующих воспринимались со стороны государства как незаконные; эти практики отслеживались и пресекались.

Благодаря пристальному вниманию властей к деятельности представителей общин евангельских христиан-баптистов (далее — ЕХБ) сегодня исследователи имеют значительное количество источников государственного происхождения, фиксирующих коллективные религиозные практики в позднесоветский период, которые и послужили основой для проведения исследования. Автором привлекался и комплекс интервью, взятых у верующих в разных регионах страны, так же как и опубликованные воспоминания непосредственных участников.

В целом характеризуя состояние исследованности заявленной темы, можно с уверенностью утверждать, что принципиальное осмысление сформировавшейся в условиях авторитарного атеистического государства религиозной субкультуры, равно как и осмысление ее размывания после распада Советского государства пока не состоялось. Предлагаемое исследование лишь намечает контуры для дальнейших, более масштабных исследований в области повседневной жизни членов общин евангельских христиан-баптистов.

Некоторые практики представителей ЕХБ, носившие ярко выраженный протестный характер, сделали относительно немногочисленных в масштабах страны «сектантов» знаковыми фигурами политического инакомыслия и смогли привлечь (и долгое время удерживать) активное внимание международной общественности к положению верующих в СССР.

Что представляет собой «типичная община» евангельских христиан-баптистов в позднесоветский период?

Первая характеристика общины — наличие или отсутствие регистрации в государственных органах

Первая характеристика общины — наличие ее *регистрации* в государственных органах, что давало право собираться на совместную молитву. Согласно советскому законодательству, собираться для совместного богослужения верующие могли только после регистрации их объединения государственными органами; группы верующих (менее 20 чел.) до 1976 г. могли не получать регистрации в союзных инстанциях, и их должны были ставить на учет

местные органы власти[3]. Резкое прекращение регистрации религиозных объединений в СССР в 1948 г., а затем массированное снятие с регистрации в 1959-1964 гг. привели к тому, что множество позднепротестантских общин оказалось без регистрации и могло быть отнесено к «религиозному подполью». Активное снятие с регистрации общин ЕХБ в 1958-1963 гг. также способствовало росту количества нелегальных, незарегистрированных общин. По данным Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (далее — ВСЕХБ) на 1 декабря 1959 года на территории СССР действовало 2 093 официально зарегистрированные общины с общим количеством членов 202 006, в том числе христиан веры евангельской (ХВЕ)[4] 24 950 и 1000 незарегистрированных общин с общим количеством членов около 100 000 человек[5].

Активность религиозного подполья вынудила государственные органы искать способы стабилизации ситуации, и в итоге с 1969 г. началась постепенная, единичная регистрация общин[6]. Государственные инстанции вели тщательный учет зарегистрированных общин; сложнее обстояло дело с незарегистрированными группами.

Ситуация с официальными (то есть зарегистрированными) общинами ЕХБ выглядела по европейским республикам СССР следующим образом:

Республика	Число общин в 1981 г.	Число общин в 1986 г.
Белоруссия	171 (+35)*	171 (+5) 195 по данным ВСЕХБ к 1987 г.
Латвия	61	60

3. Положение религиозных групп до 1975 г. было крайне неопределенным и зависело от настроений местной администрации. В 1975 г. в вопрос была внесена окончательная ясность: «Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после принятия решения о регистрации общества или группы верующих Советом по делам религий при Совете Министров СССР» — п. 4. Постановления «О религиозных объединениях» ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975//Ведомости ВС РСФСР. 1975. № 27. Ст. 572.
4. ХВЕ — христиане веры евангельской, иначе пятидесятники, были включены на основании соглашения в состав ВСЕХБ в августе 1945 г.
5. Сведения по ВСЕХБ на 1 декабря 1959 года. Архив РС ЕХБ.
6. См. статью: *Белякова Н.А.* Из истории регистрации религиозных объединений в Украине и Белоруссии в 1976--1986 годах//Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59) www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/999/.

Республика	Число общин в 1981 г.	Число общин в 1986 г.
РСФСР	552	552
Украина	1140 (+151)	1170 (+5)
Эстония	82 (+3)	82

*В скобках даются группы или общества верующих, взятые на учет с целью дальнейшей регистрации.

Практически все зарегистрированные общины входили в состав ВСЕХБ[7]. По мнению инициативников[8], к концу 1950-х гг. зарегистрированные общины составляли только около трети от общего количества общин ЕХБ в стране, тогда как две трети действовало без регистрации[9]. В середине 1970-х гг. появляется весьма немногочисленная, но динамичная новая категория т.н. «автономных» общин[10].

На протяжении 1970-80-х гг. в стране продолжало действовать множество религиозных общин и групп, остававшихся незарегистрированными. Незарегистрированные общины ЕХБ стали

7. ВСЕХБ — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, оформленный в 1944 г. Союз объединил разнообразные «позднепротестантские» общины евангельских христиан и баптистов; в 1945 г. к Союзу были присоединены часть пятидесятников (христиан веры евангельской), в 1946 г. — 25 общин дарбистов (вольных христиан) Закарпатья, в 1947 г. — пятидесятнические общины апостольского духа, в 1963 г. — братские меннониты.
8. Инициативники — движение в среде евангельских христиан-баптистов, преимущественно среди членов незарегистрированных общин, возникшее в 1961 г. Название «инициативники» возникло от «Инициативной группы», возглавленной Г. Крючковым, П. Якименковым и А. Прокофьевым, выступившей с требованием созыва съезда евангельских христиан-баптистов. С февраля 1962 г. до 1965 г. сторонники этого движения назывались также «оргкомитетчики» (сторонники Оргкомитета) в связи с созданием его лидерами Организационного комитета по созыву чрезвычайного Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.
9. Мнение представителей Совета церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) см. в исследовании. *Лахно О.* Церковна опозиція Эвангельских християн-баптистів в Україні (1940-1980-ті роки). Полтава, 2009. Есть основания предполагать, что это утверждение преувеличивает ситуацию, поскольку представители СЦ всегда настойчиво стремились доказать, что не они, а ВСЕХБ представляет меньшинство. Однако в силу отсутствия адекватной статистики по незарегистрированным обществам установить точные цифры невозможно.
10. В результате мощного протестного движения в среде ЕХБ власть вынуждена была пойти на компромисс и согласиться на регистрацию общин, не входящих в Союз ЕХБ, т.е. автономных от ВСЕХБ. Со своей стороны эти общины должны были прекратить отношения с руководством Совета церквей, то есть стать автономными и от Совета церквей.

основой для движения «инициативников» и в большинстве своем были объединены затем структурой Совета Церквей (СЦ ЕХБ)[11].

Количество незарегистрированных религиозных общин на 1 января 1981 года в УССР и БССР:[12]

Деноминации	Украина	Белоруссия
Пятидесятники	266 (15537 членов)	47* (1543 членов)
Свидетели Иеговы	230 (12819 членов)	6 (334 члена)
ЕХБ, сторонники «Совета Церквей»	151 (6691 член) 103 (4885 членов)	35 (1873 члена) 29 (1796 членов)
РПЦ	76	
АСД	13 (505 членов)	2 (97 членов)
Иудейские (миньоны)	13	15 (181 член)
ИПЦ	4	3
РКЦ	4	6
Адриановцы	19 (729 членов)	
Мелкие сектантские объединения	19	
Реформатская церковь	3	
Всего	951	109

*Эта цифра очень сильно занижена, поскольку в 1977 г. уполномоченный по Брестской области сообщал о существовании в Брестской области около 50 незарегистрированных сектантских объединений, в основном пятидесятнического направления — ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1243. Л. 92.

Насколько точны сведения о незарегистрированных религиозных объединениях, собранные государственными органами? Скорее всего, точность этих данных невысока. Принятые в 1976 г. изменения в законодательство о религиозных культах стали предусматривать обязательную регистрацию в государственных органах не только религиозных объединений, но и религиозных групп (то есть менее 20 чел.), поэтому все ранее существовавшие

11. Совет Церквей ЕХБ — организация нерегистрированных церквей ЕХБ, созданная в противовес признаваемому властями ВСЕХБ в 1965 г. и существующая до сегодняшнего дня. Для СЦ ЕХБ характерны жесткая централизация, конспиративность, безусловный авторитет лидеров, централизованное финансирование и т. д.

12. Таблица составлена автором исследования на основании статистических отчетов Уполномоченных, сведенных в Совете по делам религий. К сожалению, автор не смог внести в таблицу данные по РСФСР, поскольку в фонде Совета по делам религий не были найдены сводные данные по РСФСР, они даются только по отдельным областям республики.

в виде религиозных групп общества оказались в числе незарегистрированных религиозных объединений, которые, следовательно, нарушали советское законодательство. Со второй половины 1970-х гг. вновь проводились мероприятия по «упорядочению религиозной сети», под которыми понималось сокращение числа незарегистрированных религиозных объединений. На практике это привело к массовому снятию с учета незарегистрированных объединений под предлогом распада (самый частый вариант), присоединения членов к уже зарегистрированным объединениям (наиболее удобный для вариант для уполномоченного), объединения нескольких групп и вывода их на регистрацию.

Регулярное обнаружение властями (например, по доносу или звонку соседей о молитвенном собрании в квартире) не взятого на учет религиозного объединения демонстрировало неэффективность работы уполномоченного и его аппарата. Постепенная урбанизация населения, рост протестантских объединений в городах затруднили и без того непростой контроль за деятельностью верующих.

В ежегодных статистических отчетах наблюдается стабильное уменьшение числа незарегистрированных объединений, которое должно было демонстрировать успехи в «ликвидации религиозного подполья». О том, что сведения о незарегистрированных объединениях, предоставляемые уполномоченными, являются далеко не полными, отмечалось в рассылке Совета по делам религий при Совмине СССР (далее — СПДР) в 1982 г.: «Как показывает анализ отчетов уполномоченных Совета за 1981 г. в ряде мест до сих пор не уточнено количество фактически действующих без регистрации религиозных обществ и групп верующих. Не отражает фактического наличия этих требований статистические сведения, представленные уполномоченными Совета по Красноярскому краю, Коми, Брянской, Воронежской, Горьковской, Кемеровской, Омской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Волынской, Закарпатской, Львовской, Ровенской, Харьковской, Брестской, Гомельской, Андижанской, Кашкадарьинской, Наманганской, Сурхандарьинской... Особенно неблагополучно обстоит дело с постановкой на учет фактически действующих незарегистрированных мусульманских и сектантских объединений»[13]. Как показывают аналитические материалы СПДР, до конца советского периода взять на учет все незарегистрированные религиозные

13. ГАРФ. Ф. 6991. Оп.6. Д. 2287. Л.24.

группы не удалось, поскольку идеологические установки мешали реальному анализу существующей ситуации. Можно с уверенностью говорить о том, что сводные статистические ведомости значительно занижают реальную цифру по незарегистрированным религиозным объединениям.

Вопрос о том, какой была типичная община ЕХБ — зарегистрированной или незарегистрированной, — сегодня остается открытым.

Состав и структура общины

В отличие от православных, католических и мусульманских религиозных объединений, в позднепротестантских общинах существовало фиксированное членство; в каждой общине должны были вестись соответствующие списки; и количество членов старательно отслеживалось советскими чиновниками. Однако в государственных архивах отсутствуют сводные данные по религиозным объединениям в масштабах всего СССР; более того, нет сводных таблиц по РСФСР. Реконструкция количества общин и их членов в масштабах всего РСФСР, а затем СССР требует отдельного исследования, поэтому мы вынуждены оперировать цифрами по отдельным республикам.

Принципиальной особенностью было крайне неравномерное распределение общин по стране, связанное как с историческими особенностями распространения евангельского движения, так и с масштабами репрессивной политики в отношении «сектантов» в каждой отдельной области. 60% общин от общего количества в СССР находилось в Украине (около 115 тыс. членов по официальным данным на 1976 г.). По статистике ВСЕХБ ситуация в РСФСР выглядела следующим образом:

общин /общин, взятых на учет/ групп	членов
552 /65 /20	56528 /927 /292

Количество членов в религиозных общинах также было крайне неравным. Наиболее крупные общины находились в столицах страны и республиках: в Москве (на 1991 год — 6300 членов), Ленинграде, Киеве, Минске, Риге, Таллинне, Черновцах (в двух церквах — около 2100 членов). Но сохранялись крупные общины и в селах. Так, численность отдельных сельских церквей в За-

падной Украине превышала пятьсот членов: к примеру, церкви в Малых Цепцевичах Ровенской области, Горохове Волынской области, Заречье Закарпатской области[14]. В целом же сельские общины ЕХБ уменьшались в численности, что было связано с миграционными потоками. В этих общинах преобладали старушки, отсутствовали пресвитеры и проповедники.

В записке уполномоченного по Латвийской ССР «О некоторых вопросах деятельности религиозных объединений в ЛатССР» 1986 г. сообщалось о сокращении числа баптистских общин и превышении в них смертности над рождаемостью (за 10 лет приняли крещение 1090 человек и похоронено 1818 чел.); большинство членов сельских общин составляли пенсионеры; в общинах часто не было собственных пресвитеров и проповедников — доминировали пожилые женщины. Уполномоченный утверждал, что уменьшение количества членов было бы еще значительнее, если бы «на численность баптистов в республике не влияли миграционные процессы»[15]. В то же время в Риге динамично развивалась автономно зарегистрированная община ЕХБ «Круста», в которой было зарегистрировано 130 членов. Вообще за 1980-83 гг. в 12 городских общинах Латвии было крещено 67% от общего числа принявших крещение в баптистских общинах республики.

Активность протестантских общин наблюдалась в городах, в которых проживала молодежь и люди среднего возраста; при этом в государственных документах подчеркивалось, что усложняется контроль за баптистской деятельностью в городах и на производствах, в школах.

Самой крупной в стране была Московская община ЕХБ: считалось, что в 1970-80- гг. в ней состояло около 5500 членов. Специфика МО ЕХБ заключалась в том, что эта была единственная на всю Москву и Подмосковье зарегистрированная община с молитвенным домом в центре Города (в Малом Вузовском переулке), в котором располагалась и канцелярия ВСЕХБ. Эту общину посещало много посторонних, любопытствующих; члены общины часто не были знакомы между собой, помещение на всех богослужениях было переполнено. Это была показательная община, которую демонстрировали иностранцам. В общине были специально обученные члены, которых допускали на показатель-

14. История ЕХБ в СССР. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. Электронная версия: http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist2/files/books/book_01/title.html

15. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3441. Л. 61.

ные богослужения и которые должны были следить за порядком на обычных богослужениях.

Эту общину посетил даже президент США Р. Никсон во время своего визита в Москву в 1972 г. «Московская церковь была включена в программу его пребывания в Москве. Службы безопасности стали заранее изучать все входы и выходы в церкви. Власти помогли отреставрировать здание церкви — покрасили, сделали мраморные полы, заасфальтировали дороги. За неделю все было готово. Одна комната была отдана ЦРУ, установлена прямая связь с Белым домом. [...] Когда настал день приезда, наши верующие получили пропуска и заходили в здание только по пропускам»[16].

Состав общин по официальным документам изучать еще сложнее, чем говорить о точном количестве членов общин даже в зарегистрированных общинах. Ясно одно: состав типичной общины включал в себя три группы по степени активности участия в богослужении: (а) священнослужители, (б) рядовые члены, (в) т.н. приближенные. Рассмотрим каждую из трех групп.

(а) *Священнослужители* — пресвитеры, диаконы, проповедники. Пресвитеры в идеальной ситуации выбирались общиной из ее членов. Согласно советскому законодательству, они подлежали обязательной регистрации в государственных органах (у уполномоченного). Пресвитеры подлежали рукоположению, которое в общинах ВСЕХБ совершал над ними старший пресвитер[17]. В 1960-е — 1970-е годы рукоположение регламентировалось Уставом Союза ЕХБ, принятым в 1966 году, согласно которому старший пресвитер совершает рукоположение «по возможности»[18]. В сельских общинах собственных пресвитеров часто не было; их посещали или пресвитеры соседних общин или старшие пресвитеры.

Сложнее дело обстояло с регистрацией диаконов и проповедников. Государственные представители категорически не приветствовали само наличие диаконов, которое предполагало их социальную активность — в первую очередь катехизацию, помощь

16. Интервью с Бычковым А.М., 07.03.1998, в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С.20.

17. Циркулярное письмо ВСЕХ и Б всем старшим пресвитерам и уполномоченным ВСЕХ и Б. Разъяснение по вопросу рукоположения. 30 мая 1945 г. №2 067. Архив РС ЕХБ 1.1-139.

18. Параграф 15 Устава Союза ЕХБ, принятый съездом ЕХБ СССР 1966 года: Братский Вестник. 1966. №6. С. 52.

членам общин. Проповедники произносили проповеди во время богослужения, и теоретически это мог делать любой подготовленный член общины. Но власти настаивали на получении ими обязательной регистрации, что позволяло ограничить круг активных участников богослужения.

Особым статусом обладали члены исполнительных органов и староста, которые осуществляли посредничество с государственными органами, были материально ответственными за имущество и молитвенное здание. Обычно это было 3 человека (члены ревизионной комиссии и староста). Только они, согласно Положению о ВСЕХБ 1959 г., могли проповедовать.

Еще одна категория активных участников богослужения — участники хора, которые не регистрировались в госорганах.

б) *Рядовые члены общины*. В сельских общинах тенденция была такой, что *до 70% составляли женщины*, при чем пожилого возраста, которые более «строги в церковной дисциплине», «чаще посещают богослужения... более последовательно выполняют религиозные запреты и предписания».

В 1973 г. ст. пресвитер по Орловской области писал во ВСЕХБ, что «запрос верующих о допущении в служение женщин-сестер следует решить во Всесоюзном масштабе». Он называл пять общин области, в которых женщины избраны председателями Церковного Совета и руководящими в пяти зарегистрированных группах. Например в Верховской общине Поняткова Марфа Адриановна, согласно записке пресвитера, «исполняет служение пресвитера»; она «руководила богослужебными собраниями, проповедовала слово Божие, имеет особый дар слова, молитвы, беседы и имеет успех. Души, особенно женщины, обращаются к Богу.

Духовные требы: крещение и хлебопреломление она не совершала. Община имеет до 30 человек членов. Совершение треб совершал приезжавший пресвитер Ливенской общины...

В Золотаревской общине, после смерти пресвитера, руководство общиной поручено сестре Минаевой Ольге Константиновне — девице, которой уже более 60 лет... в церкви братьев нет... Мне как старшему пресвитеру была заявлена неоднократная просьба Луговской группы, дабы у них совершала хлебопреломление сестра, которой они все доверяют, и тем более, что она девица, хотя ей уже более 50-ти лет»[19].

19. Служение женщин-сестер. Записка старшего пресвитера Орловской области Крайнего от 29/03-1973 г. Архив ВСЕХБ.

Преобладание среди неформальных лидеров женщин продолжалось и в период перестройки, однако консервативность сознания не позволяла институционализировать лидерство женщин; единственный, самый плохенький братец в общине имел безусловное преимущество для совершения богослужения и проповеди. «Там есть сестра, которая организовала церковь харизматического направления, она с ним советуется: “Ну, когда Вы брата дадите талантливого, чтобы он вел мою церковь? Я, сестра, не могу быть пастором по Библии”»[20].

Говоря о составе типичной общины, следует остановиться на межпоколенных различиях. Доминирование в общинах пожилых людей часто приводило к конфликтам с молодым, более радикально настроенным поколением, способствовало разделениям или уходу молодежи в общины «Совета церквей». Дело в том, что старшее поколение было запуганным, кроме того, очень дорожило зарегистрированной церковью. Они готовы были лично препятствовать активности молодежи: запрещали им миссионерскую деятельность, не пускали детей на богослужения, лишь бы только не обострять взаимоотношений с властями и не лишиться возможности спокойного собрания для совместной молитвы. В. А. Мицкевич, который был долгие годы старшим пресвитером, вспоминал эпизод в церкви в Конаково, когда две бабушки привели на богослужение своих внуков. Во время богослужения, в котором принимали участие преимущественно старушки, в молитвенный дом вошли члены административной комиссии при горсовете, учителя и стали угрожать дрожащим старичкам штрафом, разгоном общины (пересказываю своими словами, так как речь в интервью очень сбивчивая): «“Мы наложим на вас штраф. Мы закроем ваше собрание”. Что это такое? Это потрясение такое, которое приводит в страх, и не знаешь, что делать... Господи, как нести дальше служение?»[21].

В городских общинах, где было больше работающих людей и молодежи, ситуация была принципиально иной. Омоложение состава протестантских общин, преимущественно городских, в 1970-80-е гг. было зафиксировано как самими верующими, так и чиновниками. В аналитической записке для СПДР, со-

20. Интервью с Оборовцом В. В., 10 апреля 1996 г., в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С. 30.

21. Интервью с В. А. Мицкевичем. в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С.8.

ставленной в 1982 г., говорилось: «В зарегистрированных общинах ЕХБ за последние 5 лет приняли крещение 40 тысяч человек (на 11,5 тыс. больше, чем за предыдущее пятилетие), причем большая часть новообращенных — лица комсомольского возраста... Многие из них имеют среднее и даже высшее образование»[22]. Рост молодежных крещений в протестантских общинах наблюдался во многих областях Украины. В Ровенской области с 1981 по 1984 гг. «численность в сектантских объединениях выросла на две тысячи человек»[23].

Баптистская молодежь часто объединялась в 1970-1980-е гг. в группы при общинах. А. В. Семченко, непосредственный участник событий, рассказывал о молодежных группах МО ЕХБ следующее: «Группы тогда возникали вокруг лидера. Появлялись они главным образом потому, что молодежи становилось в церкви все больше. Слишком большие компании верующих могли привлечь внимание заинтересованных органов, вот и приходилось делиться... Интересно, что самая первая группа возникла вокруг Петра Абрашкина. И это отделение поначалу вызвало неприязнь и критику со стороны остальной, еще не разбившейся на группы молодежи. Петр собрал вокруг себя талантливых певцов и музыкантов. Помню, некоторые сестры из его группы играли на гитарах, что выглядело по тем временам вызывающе. Сестрам не приличествовал этот легкомысленный туристический инструмент. Сестрам, по представлениям церковной общественности того времени, гораздо больше подходили мандолина или аккордеон. Группу свою Петр Абрашкин назвал “Джаз-бэнд”. Сам он музыкантом не был, но группа его выделилась и некоторое время задавала тон. Ему хотелось быть популярным среди молодежи. На интерес со стороны старших прихожан он не рассчитывал. К молодежи большинство старших верующих относилось с опаской. Руководство, представители властных структур всегда ругали за неуправляемую молодежь. Но экстравагантный и неуравновешенный характер Петра не дал продержаться группе долго. Зато после ее распада другие лидеры создали свои группы»[24].

22. ГАРФ. Ф. 6991. Оп.6. Д. 2257. Л.40-43. Аналитическая записка «О некоторых вопросах влияния религии и церкви на молодежь», подготовленная в 1982 г. для ЦК ВЛКСМ.

23. ЦДАВО Украины. Ф. 4648. Оп.7. Д. 311. Л. 145.

24. *Семченко А.* Переулками памяти. Ч. 1 Молодежь 70-х. http://semchenkoat.livejournal.com/12403.html

Из воспоминания В. В. Обровца о Ленинградской церкви: «Было несколько групп, я думаю, быть может, четыре-пять молодежных групп. В каждой группе были лидеры. Вот эта часть жизни молодежной — ну, она кардинальным образом на меня повлияла... Например, молодежь в воскресенье, как правило, утреннего служения не посещала. Активные люди ездили на посещение в маленькие церкви в пригород, еще куда-то, в маленькие группы. А все собирались на обеденное, которое с двух часов, служение. И вот, с двух до четырех было служение... Молодежь быстренько перешептывалась, потому что это время же еще было коммунистическое, и разбегалась молодежь. И для того гостя, который приходил, скажем, молодой парень, и не попал ни в какую группу, мог остаться одиноким на вечернее служение, где ни одного молодого человека нет, только кто-то случайный, который не поехал на общение. Под видом дня рождения или просто общения молодежь по квартирам собиралась»[25].

Группы делились по интересам, иногда по половому признаку. Лидеры молодежных групп в крупных общинах имели непосредственный выход на пресвитеров. Молодежь организовывала сборы под открытым небом в дни государственных праздников. Верующие устраивали общие молитвы, говорили проповеди, пели молитвы. Слова многих христианских гимнов были положены на музыку советских песен.

Молодежные группы часто выезжали для посещения соседних, небольших, общин или, наоборот, для встречи с другими группами. Член молодежной группы МО ЕХБ в 1970-е гг. А. В. Семченко вспоминал: «В воскресное утро мы любили уехать в какую-нибудь маленькую поместную церковь в области, где молодежь встречали с удовольствием и разрешали ей участвовать в богослужении, чего не было в центральной церкви. Тут мы и проповедовали, и пели, и читали стихи».

Активность молодежи вызывала часто напряженное отношение старшего поколения. Представитель молодежной группы в МО ЕХБ А. В. Семченко так рассказывал о реакции молодежи на критику старших братьев за «недозволенные действия»: «“Ай-ай-ай, что вы желаете! Вы же закроете своими действиями церковь!” Сказать, что эти слова вызывали в нас сожаление, так нет, этого не было. Молодежь наоборот радовалась, что таким

25. Интервью с Оборовцом В. В., 10 апреля 1996 г., в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С. 6.

образом проявила неповиновение власти и продемонстрировала своеобразное свободолюбие». Семченко приводил ряд примеров открытых столкновений молодежи с официальным руководством общины МО ЕХБ. Основным пунктом расхождения была позиция в отношении ограничений, налагаемых властью в том, что касалось различных форм деятельности верующих. Семченко, 1996: «Дело в том, что во времена противостояния от пресвитера требовали лояльности. И пресвитера нелояльного, пресвитера, активно поддерживающего молодежь, развитие молодежных движений, его изгоняли из церкви. Поэтому будем говорить так, что все молодежное движение в целом к руководству Союза стояло в оппозиции. И руководство церкви, в церквах особенно крупных, фактически во всех областях, всегда преследовала молодежных активистов, считая, что они своими действиями обозляют властей и наносят урон церкви в целом»[26]. Семченко сообщал о том, что дело могло доходить до открытых столкновений. Например, с «молодым Жидковым» на собраниях: «Брат Жидков в конце собрания говорил: “Благодать со всеми вами, расходитесь”. А я вставал возле кафедры и говорил: “Нет, братья и сестры, садитесь. Сейчас будет членское собрание”. А Жидков опять вставал и говорил: “Нет, расходитесь”. А я говорю: “Нет, оставайтесь”. И вот так, на глазах у всей московской церкви, шли такие препирательства. И тем не менее, уже это было какое-то послабление и что-то новое в московской церкви. Кончилось наше противостояние тем, что Жидков все-таки оставил служение в Московской церкви».

К середине 1970-х гг. серьезно обсуждался вопрос о создании молодежного Союза баптистов — бапсомола. А. В. Семченко сообщал, что «особенно большие размеры <деятельности — Н.Б.> начались где-то с 1973-1974 года, когда ряд зарубежных организаций помогали нам средствами достаточно серьезно. И наши средства были значительны, чтобы содержать всех, образовать этот Союз. У молодежи были деньги для командировок, для приобретения множительной техники, для печатания литературы, подпольной, издания журналов. Я помню, на машинках мы печатали молодежный журнал. Сам я объездил всю страну, проводя огромное количество встреч, заседаний, всякого рода мероприятий»[27].

26. Интервью с А. Т. Семченко в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». 6 октября 1996 г.

27. Там же.

в) *Приближенные*. Этим понятием обозначались посещающие богослужения, но не принявшие крещения. Как правило, это были, в первую очередь, дети верующих родителей, родственники верующих, готовящиеся принять крещение.

Основным источником пополнения общин ЕХБ были члены семей верующих, в первую очередь дети. Например, в Ровенской области было зарегистрировано 152 объединения, в которых насчитывалось более 19 000 верующих. «Водное крещение ежегодно принимает около 500 чел. Здесь сосредоточено самое большое количество многодетных верующих семей, что является главным источником активного воспроизводства верующих», — сообщал уполномоченный по Ровенской области в 1983 г.[28]

Многодетность была нормой в общинах ЕХБ и пятидесятников, и общины в 1970-1980-е гг. пополнялись достаточно интенсивно.

В 1983-1984 гг. в Украине была проделана работа по сбору социально-демографических характеристик евангельских общин и отмечалось, что основным источником пополнения протестантских общин были многодетные семьи верующих. Например, в Николаевской области ситуация с многодетными протестантскими семьями выглядела следующим образом:[29]

Деноминация	Количество семей	Детей в них
Евангельские христиане баптисты (ЕХБ)	40	201
Христиане веры евангельской (ХВЕ)	25	168
Адвентисты седьмого дня (АСД)	3	17
Свидетели Иеговы (СИ)	2	12
Сторонники общин Совета церквей ЕХБ (СЦЕХБ)	2	15

В Полтавской области насчитывалось 76 многодетных семей «сектантов», в которых было 317 детей[30].

28. ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 7. Д. 311. Л. 145.

29. ЦДАВО. Ф. 4648. Оп.7. Д. 200. Л. 111.

30. ЦДАВО. Ф. 4648. Оп.7. Д. 200. Л.124.

Важнейшие виды общинных практик

Основной коллективной практикой было участие в совместном богослужении. Богослужения проводились по воскресеньям и крупным христианским праздникам. Обычно верующие собирались еще в один из будних дней, а в крупных общинах богослужение проводилось 3-4 раза в неделю. Богослужение состоит из чтения отрывков из Священного Писания, проповедей и пения гимнов. Праздничные и воскресные богослужения продолжаются обычно около двух часов. При богослужении обязательно используется хоровое пение и музыкальное сопровождение с фисгармонией, органом или оркестром. Даже в наиболее жестко отредактированном властями Положении о ВСЕХБ 1959 г. специально оговаривалось наличие хоров и оркестров как важной особенности баптистского богослужения: «неотъемлемой частью богослужения является пение общее и хоровое». Традиция хорового пения — важная часть евангельской культуры. Кроме возможности самореализации, это была еще и форма социализации: хоры и оркестры проводили спевки, репетиции. Верующие стремились дать детям базовое музыкальное образование, которое потом использовалось для создания молодежных оркестров. Кроме того, в среде верующих создавались новые мелодии и тексты молитвенных гимнов. В. В. Обровец[31] рассказывал о том, как в 1971 г. в Ленинграде проходили репетиции: «Это было уже время, когда в Ленинградской церкви на Поклонной горе уже было достаточно молодежи... Молодежные собрания были запрещены, но пресвитер Фадюхин Сергей Петрович, он предложил такой метод — расширенная сыгравка. Это было молодежное собрание. То есть собирался оркестр, и на сыгравку свою они приглашали друзей послушать, как они играют, послушать отзывы, помолиться, почитать Библию»[32]. В аналитической записке СПДР говорилось следующее: «Вожаки сектантских религиозных обществ в целях вовлечения в них молодежи создают наряду с хорами различные вокально-инструментальные ансамбли, организуют театрализованные религиозные представления, концерты, молодежные и детские

31. Кандидат технических наук. В данный момент один из пресвитеров 2-й Московской церкви ЕХБ. В разные годы занимал должности Проректора РАХИ (Российско-Американского Христианского института) и заместителя директора Библейского Лиги.

32. Интервью с Оборовцом В. В., 10 апреля 1996 г., в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С. 8.

вечера, вечера религиозной поэзии, в программу которых включают отдельные стихотворения классиков русской литературы, а также таких поэтов и писателей, как Евтушенко, В. Солоухин и др.»[33]

Важной особенностью богослужения было предоставление любому верующему возможности для произнесения индивидуальной молитвы, в которой верующий мог поделиться своими бедами, чаяниями, донести до верующих информацию о ситуации в братстве и проблемах отдельных членов. Во многих общинах в связи с непрекращающимися преследованиями верующих практиковалась молитва за «узников веры», то есть за находящихся в заключении по религиозным мотивам. Наличие этой молитвы считалось властями индикатором степени лояльности общины (ведь в Советском Союзе не было преследований за религиозные убеждения); однако с середины 1970-х гг. власти потерпели неудачу в этом вопросе, поскольку прекратить молитвы за узников в автономно зарегистрированных общинах не удалось.

В незарегистрированных общинах богослужения могли в любой момент прерваться из-за вмешательства представителей органов власти, которые разгоняли эти молитвенные собрания и привлекали к административной ответственности их организаторов. С конца 1970-х гг. дискриминационно-репрессивным мерам подвергались члены незарегистрированных общин наиболее систематически. Местные власти устанавливали местонахождение молитвенных собраний и постоянно препятствовали их проведению. Так, только в октябре–ноябре 1981 г. «в ряде населенных пунктов Донецкой, Харьковской, Запорожской, Ворошиловградской областей местными органами власти были приняты меры по предотвращению и прекращению незаконных массовых сборищ сектантов. Некоторые организаторы этих сборищ и лица, оказавшие сопротивление представителям органов власти, были привлечены к административной ответственности. Нарушений соцзаконности со стороны местных органов власти при этом допущено не было»[34]. В 1982 г. в телеграммах верующих на имя Л. И. Брежнева сообщалось о жестоких разгонах молитвенных собраний членов СЦ в Харьковской и Черновицкой областях: «21 февра-

33. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2257. Аналитическая записка «О некоторых вопросах влияния религии и церкви на молодежь», подготовленная в 1982 г. для ЦК ВЛКСМ.

34. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1998. Л. 167.

ля разгон... сопровождался применением грубой физической силы, верующих били руками в спину и голову, душили, кусали, во дворе сельсовета избили юношу и в бессознательном состоянии бросили в милицейскую машину. 16 чел верующих арестовали, увезли. Разгоны собраний, несанкционированные проверки домов верующих в основном вечером... инструктор горисполкома... и лейтенант... врывались в дома верующих, не обращая внимания на крики и плач перепуганных детей. Криками и угрозами отталкивая взрослых верующих, проходят по всем комнатам и берут все, что им нужно»[35].

Иногда проводились специальные богослужения, например, для призыва к покаянию новообращенных либо для молодежи или женщин. Одно собрание могло плавно перетекать в другое. Член МО ЕХБ А. В. Семченко вспоминает: «Молодежь редко следует предписаниям регламента, правил. Мы не были исключением. Встречались после работы, почти каждый день. Вечера вторника, четверга и субботы, а также воскресный вечер мы проводили в Центральной церкви в Малом Вузовском переулке. Молодежь не торопилась к началу вечерних собраний. Это называлось, "собираться под 'благодать'", то есть когда с кафедры проповедник говорил "благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа..." Встречались мы около органа, и поскольку в церкви после собраний оставаться не разрешалось, мы, как правило, к кому-то ехали или шли пешком до Курского вокзала (ближайшее метро к церкви), где долго-долго друг с другом прощались. Позже, когда открылась станция метро "Площадь Ногина" (сегодня станция метро "Китай-город"), мы стали ходить к ней. В летний период молодежь любила сесть на речной трамвайчик, добраться на нем до Ленинских гор, подняться на одну из гор и там устроить молитвенное собрание, естественно с пением гимнов. Часто пение заканчивалось приходом милиции, разгоном и последующим выговором старшим братьям за то, что они плохо воспитывают свою молодежь»[36].

Параллельно с богослужением, часто в небольшой комнатке молитвенного дома, проводились занятия для детей, что находилось под категорическим законодательным запретом. В случае обнаружения воскресных школ, разгорался большой скандал. «В г. Киеве в марте 1980 г. в молитвенном доме зарегистрирован-

35. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 48.

36. *Семченко А.* Переулками памяти. Ч. 1. Молодежь 70-х.

ного общества ЕХБ была обнаружена подпольная школа по обучению детей религии, в т.ч. 2 группы по 15-18 детей в возрасте 10-12 лет, группа из 18 подростков 14-16 лет и группа из 9 чел 17-18 лет. Каждая группа находилась в отдельной комнате, ими руководили взрослые сектанты. Дети имели религиозную литературу и тетради»[37]. Преподаватели религии детям и организаторы детских христианских лагерей регулярно подвергались уголовным наказаниям во всех республиках СССР. Так, 3 августа 1976 г. была осуждена Е. Н. Барин в пос. Здолбуново Ровенской области УССР за организацию воскресной школы для обучения детей религии[38]. В 1980 г. в Виннице был осужден Н. Машицкий. «Как руководители специальных нелегальных молодежных курсов в г. Днепропетровске привлечены к уголовной ответственности Кабыш Н. и Смирский К.» В этом же году был привлечен «один из руководителей Совета Церквей» Павел Рытиков за организацию детского лагеря в Карпатах. «На ж/д вокзале (во Львове) органами милиции Рытиков, его сын и <Галина> Вильчинская были задержаны. При обыске у них изъяли вещественные доказательства их преступной деятельности… изъяты магнитофон с записями клеветнического содержания и фотоаппарат с фотопленками, из которых видно, что детей в Карпатах Рытиков обучал религии. Рытиков, его сын и Вильчинская привлечены к уголовной ответственности»[39].

Тем не менее, в большинстве протестантских общин организация в том или ином виде воскресных школ была нормой. Например, в общине Нарвы, по сообщению нынешнего пресвитера общины Павла Везикова, на протяжении всего советского периода действовали воскресные школы.

А. М. Бычков, пресвитер зарегистрированной МО ЕХБ, член ВСЕХБ, вспоминал: «Я помню в 60-70-е годы сестра Вера проводила большую работу с детьми и молодежью… Она талантливо проводила свою работу и никогда не жаловалась, не щадила сил и здоровья. Все у нее получалось здорово. Бог хранил ее. Отделенные тоже проводили работу с молодежью и детьми. В то время я был знаком с Вильчинской (она была дочкой одного из ли-

37. Из справки про СЦЕХБ 1980г. — ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 98.

38. ХТС — №42. Преследования верующих.

39. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1891. Л. 48.

деров СЦ ЕХБ, из Бреста). Она за работу с детьми не раз была в узах»[40].

В общинах был круг лиц, ответственных за диаконское служение: за организацию материальной помощи общины нуждающимся членам, за сбор средств семьям заключенных, за посещение больных и престарелых. Эта сфера деятельности находилась под жестким законодательным запретом и не разглашалась. Тем не менее, как в регистрированных, так и нерегистрированных общинах такая активность членов наблюдалась все советское время.

А.М. Бычков рассказывал о деятельности своей жены: «Зоя Васильевна долгие годы была хористкой в Московской центральной церкви ЕХБ, активно участвовала в служении дьяконицы, помощи нуждающимся и страждущим людям»[41].

Систематически была организована социальная работа в общинах Совета Церквей ЕХБ: верующие обязательно платили десятину, эти взносы из общин собирались в центральную кассу, а затем из центральной кассы Совета Церквей происходило целевое распределение средств. В общинах СЦ брались на содержание семьи узников за веру, в основном только принадлежащих Совету Церквей, но иногда помощь оказывалась и семьям заключенных из зарегистрированных общин. Кроме того, Совет Церквей брал на содержание семьи лиц, которые находились на нелегальном положении, не работали на государственной работе, а только занимались делами Союза. Д.М. Виноградский рассказывал: «В Союзе стоял вопрос так, что и семьи узников, и семьи тружеников ни в чем не должны были терпеть недостатка, и поэтому их содержание должно было быть полным. И таких вопросов не было, церковь понимала и откликалась. Кстати, тогда все это содержание было на плечах самих же наших верующих. Это сейчас, пожалуйста, заграничные миссии содержат все» [42].

Важными коллективными практиками было участие в крещении, свадьбах и похоронах. *Крещение* по вере было ключевым событием в жизни верующего, в том числе и знаком вхождения в общину. Баптисты традиционно практиковали крещение в открытых водоемах при собрании общины. Однако власти всеми си-

40. Интервью с Бычковым А.М., 07.марта 1998, в рамках проекта «Протестантизм в бывшем СССР». С. 15.

41. Там же. С. 1.

42. Виноградский Даниил Михайлович, 1930 г.р., активный участник Оргомитета и СЦ ЕХБ, один из организаторов и лидеров Братства Независимых церквей в Украине в 1984 г.; имел 9 детей, несколько раз бл заключении.

лами стремились пресечь массовость этой церемонии, настойчиво требовали предварительного согласования кандидатур крещаемых и минимального присутствия на них верующих; при крупных церквах по настоянию властей были построены маленькие баптистерии. Тем не менее, массовые крещения на берегах озер и рек организовывались достаточно регулярно[43].

На проведение баптистских *свадеб* съезжались верующие родственники и знакомые из разных регионов. Проведение массовых свадеб отражено во многих документах государственного происхождения. «Несмотря на все предупредительные беседы представителей местных органов власти с Бытиным ограничиться присутствием на свадьбе только близких родственников и друзей, в город съехались сектанты из разных областей. Некоторые из них вели себя вызывающе, допускали хулиганские выходки, оскорбляли должностных лиц, призывали других сектантов к неподчинению, за что 2 человека были осуждены на 10 суток ареста, а несколько человек оштрафованы»[44].

Особой массовости достигали свадьбы у сторонников Совета Церквей; они позволяли встречаться представителям нелегального братства из разных концов страны. Эта тенденция была зафиксирована чиновниками СПДР: «Особенно “модным” у сторонников т.н. СЦЕХБ стало проведение своих сборищ под видом свадеб, на которые съезжаются сотни экстремистов из разных областей страны. Причем эти сборища они стремятся проводить демонстративно, на открытом воздухе, с использованием радиотехнических средств, особенно усилителей, с участием хоров и оркестров. Свадьбы становятся не только молитвенными собраниями

43. Согласно вероучению ЕХБ, водное крещение совершается над теми, кто уверовал в Иисуса как в своего личного Спасителя и пережил рождение свыше (личное мистическое переживание), публично заявил об этом на собрании общины и прошел испытательный срок. Крещение совершается служителями (как правило, пресвитером общины) через единократное погружение в воду во имя Отца и Сына и Святого Духа. Крещение уверовавшего символизирует его смерть, погребение и воскресение со Христом. При совершении крещения служитель задает вопросы крещаемому: «Веришь ли, что Иисус Христос есть Сын Божий? Обещаешь ли служить Богу в доброй совести?» После утвердительного ответа крещаемого служитель говорит: «По вере твоей крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Слово «Аминь» крещаемый произносит вместе со служителем. После крещения служители совершают молитву над крещенными и хлебопреломление (причастие).

44. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 99.

под открытым небом, но и демонстрацией силы, подстрекательских и провокационных выступлений экстремистов»[45].

Вот описание уполномоченным СПДР свадьбы одного из видных лидеров инициативников (Иосифа Бондаренко и Марии Пинкевич), которая состоялась 28 сентября 1969 г. в Бресте[46]: «К 9 часам 28 сентября во двор гражданина Пинкевича стали прибывать гости. К 11 часам их уже насчитывалось до 700 чел. Брестских сектантов присутствовало до 250 чел. Сектанты прибывали различными видами транспорта. С Украины было до 600 чел., были отдельные сектанты с Москвы, Смоленска, Минска и других мест.

Для приема гостей Пинкевич соорудил у себя в саду 15 столов по 15 метров каждый. Столы находились под натянутым брезентом.

Бракосочетание совершал пресвитер группы раскольников из Сухуми. Фамилия его не установлена. О присутствии на свадьбе Винса или Крючкова не установлено. С поздравлениями бракосочетавшихся выступали с различных мест, преподносили подарки. С поздравлением также выступал чех. Играл духовой оркестр. Был установлен микрофон и репродуктор. После вмешательства горсовета репродуктор был снят. Велась магнитофонная запись выступающих, двумя кинокамерами производились съемки свадебной процедуры.

После 4-х часов гости из дальних мест стали разъезжаться. К 22 часам свадебная процедура закончилась. На понедельник осталось несколько десятков чел. родственников»[47].

Похороны («проводы в последний путь») также приобретали массовый характер, особенно в том случае, если это была насильственная смерть (Николай Хмара, 1964 г.; Иван Моисеев, 1972 г.; Иван Остапенко, 1972 г.; Николай Храпов, 1982 г.; Борис Артющенко, 1984 г.)[48]

Среди форм общинной деятельности, которые приобретали смысл религиозной практики в более широком смысле слова, сле-

45. Информация о заявлениях и письмах сторонников т.н. «совета церквей ехб» — ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 99.

46. Информация уполномоченного по Брестской области на имя председ. СПДР и Уполномоченному по БССР о прохождении свадьбы И. Бондаренко и М. Пинкевич. 29 сентября 1969 г. — ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 226. Л. 23-24.

47. Там же.

48. Биографии этих людей и их насильственно погибших единоверцев, фотографии похорон опубликованы в: Подражайте вере их. В 2 ч. 40 лет пробужденному братству. М.: Издание Совета церквей ЕХБ, 2001.

дует назвать печать, перевозку и распространение религиозной литературы — Священного Писания, сборников текстов молитвенных гимнов, христианских периодических изданий. Это происходило вследствие отсутствия возможности официального издания религиозной литературы (разрешенные властью масштабы и ассортимент религиозной литературы категорически не удовлетворяли религиозные потребности верующих), а чтение Священного Писания ежедневно является непременным условием жизни евангельского верующего. Значимость и масштабность распространения религиозной литературы евангельскими христианами были таковы, что представители других конфессий (например, православные) пользовались Библиями и Евангелиями (правда, обычно тамиздатскими), полученными от «баптистов».

В процессе печати и распространения религиозной литературы абсолютно доминировали члены «Совета Церквей», у которого было собственное подпольное издательство «Христианин» с множеством нелегальных типографий, которое обеспечивало распространение религиозной литературы по всему СССР. Гектограф (или «синяя печать») появился в 1961 году. В 1962 году вышел первый журнал «Евангельский призыв» на 70 страницах, напечатанный на гектографе. В 1965 году начал регулярно выходить «Братский Листок» и журнал «Вестник Спасения», сначала издаваемый на гектографе. Вот как рассказывал один из участников этого процесса Виноградский: «Печать была организована вначале на гектографе, и других средств печати у нас не было. Гектограф — это синяя печать, которая постоянно совершенствовалась, так что, в конце концов, нам удавалась снимать больше ста экземпляров с матрицы. Одна из точек синей печати была у нас, в нашем объединении, но не в Житомире, а мы делали ее в Бердичеве, у одного брата... Ты пишешь специальными такими синими чернилами, выводишь, а, значит, нужен был человек, который красиво пишет. Потом техническая часть работы. Да, этим занимались те, кто был на нелегальном положении, кто вообще был свободным».

Если изначально в типографиях Совета Церквей использовалась созданная лидерами движения технология «синьки», то к 1980-м гг. использовались в основном станки офсетной печати, позволявшие печатать многотысячные тиражи религиозной литературы. В начале 1980-х гг. было обнаружено несколько подпольных типографий СЦ: в Украине в селе Старые Кодаки Днепропетровской области весной 1980 г. была обнаружена под-

польная типография, в которой находилось «2 печатные точки офсетной и синей печати. Изъято много... религиозной и клеветнической литературы... магнитофонные пленки с противозаконными записями. При этом были задержаны 5 чел. из различных областей страны»; затем, в июне 1980 г., аналогичная типография была найдена в Новороссийске. При аресте одного из активистов СЦ ЕХБ П. В. Румачика в Днепродзержинске весной 1980 г. было изъято «печатное оборудование, 200 коробок с красителем, 200 пачек восковок, 200 пакетов с офсетными пластинами (по 50 шт. в пакете), 349 пачек религиозных открыток (по 100 шт. в пачке) — все иностранного производства... изъято много антисоветской литературы зарубежного издания». По свидетельству Румачика, заместителя Председателя СЦ, к концу 1970-х годов в СССР действовало 35 подпольных типографий СЦ ЕХБ, оснащенных оборудованием для «черной печати» (офсетная печать), которые контролировались непосредственно председателем СЦ ЕХБ Г. К. Крючковым[49].

Написание и распространение «протестных писем» о притеснениях верующих в высшие советские инстанции было специфическим явлением религиозной жизни советского периода, распространенной формой борьбы верующих в 1970-80-е гг. с самоуправством местных властей. Представители всех конфессий писали письма в высшие советские инстанции: в ЦК КПСС, Генеральную прокуратуру, Совет Министров, Совет по делам религий. Однако наибольшего размаха петиционная кампания приобрела в рядах баптистов — представителей Совета Церквей, которые смогли наладить систематический сбор и распространение информации о преследованиях своих единоверцев. Вестник Совета родственников узников за слово Божие ЕХБ стал самым долговечным правозащитным самиздатским органом в СССР. Защита прав единоверцев в советском государстве, отработанная Советом родственников узников ЕХБ, стояла у истоков правозащитной деятельности в СССР. Представители Совета Церквей смогли наладить систематические каналы передачи своих периодических изданий и писем за рубеж (единственные в СССР, остальным удавалось только эпизодически), что позволило широко и оперативно информировать международную общественность через

49. Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Вдохновляющая история пастора Петра Румачика, который провел восемнадцать лет в советском ГУЛАГЕ за проповедь Евангелия. Baptist International Evangelistic Ministries: 2005.

западных баптистов и правозащитные организации о масштабах и характере преследования верующих в СССР. Таким образом, политика советских властей в отношении незарегистрированных сектантов приобретала международный резонанс.

Представители Совета родственников узников ЕХБ создали сеть сбора информации о случаях притеснения верующих ЕХБ на территории всего Советского Союза, затем составлялись письма или телеграммы, адресованные высшему руководству страны. В 1980 г. СПДР отмечал, что подготовка писем от членов СЦЕХБ имеет систематический характер: в 1978 г. в СПДР поступило 132 письма, а в 1979–106, «за 9 месяцев 1980 г. в СПДР из различных центральных органов и ведомств поступило 59 коллективных писем и заявлений от сторонников СЦЕХБ, действующих в 38 населенных пунктах 32 областей, краев и автономных республик»[50]. В 1980 г. большинство писем поступило из отдельных мест Брянской, Ростовской, Свердловской, Тульской, Ворошиловградской, Донецкой и Могилевской областей. Как отмечали чиновники, верующие СЦ направляют «в центральные органы различные петиции и заявления с требованиями предоставления неограниченной свободы религиозной деятельности и прекращения якобы допускаемого в нашей стране ущемления прав “истинных христиан” и “гонения на единоверцев”». Например, в 1981 г. была послана телеграмма на имя Брежнева и генсека ЦК КП УССР Украины Щербицкого от совета родственников узников ЕХБ:

«Сообщаем о беззакониях повсеместных разгонах богослужений верующих ЕХБ СЦ последующими арестами краткосрочными осуждениями штрафами возбуждениями уголовных дел особенно свирепствует разгул атеизма при явном руководстве партийных работников Украине… 25 октября… жестоко разогнано богослужение 8 христиан подвергнуты аресту по ложным выдуманным обвинениям осуждены 5-10-15 суток разгоны сопровождаются применением физической силы избиениями верующих стороны милиции дружинников после разгонов бесстыдно свою вину взваливают пострадавших христиан свидетелями беззаконий идут те же работники милиции которых надо бы привлекать как преступников вам тов брежнев тов щербицкий вверена Богом власть в республике вы большой ответственности бедственном положении народа божьего стране … оттого что вы отвергаете Бога бытие Его не прекращается остановите же развернувший-

50. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 96.

ся курс уничтожения христиан стране не отписывайтесь ничего не говорящими бумажками присылаемые нам местными властями эти отклики будут лишними обвинителями вечном суде Божием совет родственников узников ехб наш адрес краснодон подгорная рытиковой»[51].

Совет родственников узников ЕХБ организовывал масштабные акции с требованиями прекратить преследования христиан. Так в 1977 г. под письмом матерей-христианок о притеснении верующих в Советском Союзе, в котором требовалась отмена всяких ограничений в отношении религиозного воспитания несовершеннолетних, поставили подписи 4030 баптисток из более чем 150 населенных пунктов (из Украины было 420 подписей)[52].

К 1980-м гг. чиновники СПДР утверждали, что протестная петиционная деятельность евангельских христиан координируется из одного центра: «Анализ этих писем показывает, что все они инспирированы вожаками сектантской группировки и по своему содержанию повторяют клеветнические измышления и неправомерные требования, изложенные в нелегально издаваемых бюллетенях т.н. “совета родственников узников”. По объему эти письма различаются, а по содержанию одинаковы: в них ведется речь о якобы “продолжающихся гонениях на верующих”, “преследованиях” их и т. п.; перечисляются фамилии арестованных или оштрафованных экстремистов, извращаются другие действия местных органов власти по прекращению противозаконной деятельности сторонников т.н. СЦЕХБ, а в заключение высказываются ультимативные требования освобождения т.н. “узников”, возврата всего “изъятого”, отмены законодательства о культах, предоставления права свободного распространения и изготовления религиозной литературы и т. д.»[53]

Подводя итоги наблюдениям о характере коллективных религиозных практик в общинах ЕХБ в позднесоветский период, необходимо отметить, что как формы практик, так и степень активности членов зависели от половозрастного состава общин и от наличия регистрации общин в государственных органах. Членство в зарегистрированных или незарегистрированных властью общинах зависело не только от политики государства, но и от свойств ха-

51. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6.Д. 1998. Л. 171-172.

52. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6 .Д. 1121. Л. 37-38. Текст письма — Л. 44-54.

53. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 95-96.

рактера каждого отдельного члена. Новым в среде ЕХБ было динамичное развитие т.н. «автономных» общин с очень высокой социальной активностью ее членов. Важнейшей характеристикой изучаемого периода был рост молодежи и молодежной активности в общинах всех видов. Коллективные молодежные практики давали ее членам, кроме социализации, и возможность бросить вызов авторитарной системе, перехитрить, обойти запреты на обучение религии, распространение религиозной литературы, свободные крещения, произнесение проповедей и т. д. Молодежные практики стремились игнорировать государственные запреты, снимали границы между дозволенным и нетерпимым, поддерживали связь между регистрированной и оставшейся без регистрации частью братства. Наиболее «нетерпимыми» с точки зрения государства были следующие коллективные практики: организация воскресных школ и летних лагерей; моления за «узников за веру», особенно в молитвенном собрании; собрания группами для изучения Св. Писания; создание групп верующих по интересам; посещение других общин для совместных молений и проповеди. В этот период получил широкое распространение целый ряд протестных практик, вызванных спецификой положения верующих в СССР. Благодаря протестным действиям верующих ЕХБ вопрос о государственной дискриминации верующих в СССР постоянно стоял на повестке дня в международных отношениях.

Библиография

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 6991 (Совет по делам религий при Совете министров СССР).

Архив Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ)

1.1-139

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦДАВО Украины)

Ф. 4648 (Совет по делам религий при Совете министров Украинской ССР и ее предшественники: уполномоченные Совета по делам религий при Совете министров СССР по УССР).

Хроника текущих событий (ХТС)

№42. Преследования верующих.

Интервью

Бычков А. М. (07.03.1998 г.)

Оборовец В. В. (10 04.1996 г.)

Семченко А. Т. (06.10.1996 г.)

Везиков П. (08.2008 г.)

Литература

Белякова Н. А. Из истории регистрации религиозных объединений в Украине и Белоруссии в 1976-1986 годах//Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59). Электронная версия: www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/999/

Братский Вестник. 1966. № 6.

История ЕХБ в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989 г. Электронная версия: http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist2/files/books/book_01/title.html

Лахно О. Церковна опозиція Эвангельских християн-баптистів в Україні (1940-1980-ті роки). Полтава, 2009[54].

Подражайте вере их. В 2 ч. 40 лет пробужденному братству. М.: Издание Совета церквей ЕХБ, 2001.

Постановление «О религиозных объединениях» ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года, с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975//Ведомости ВС РСФСР. 1975. № 27. Ст. 572.

Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Вдохновляющая история пастора Петра Румачика, который провел восемнадцать лет в советском ГУЛАГЕ за проповедь Евангелия. Издано: Baptist International Evangelistic Ministries. 2005.

Семченко А. Переулками памяти. Ч. 1. Молодежь 70-х. Электронная версия: http://semchenkoat.livejournal.com/12403.html

Приложение 1

Фрагменты интервью с Павлом Везиковым, пресвитером зарегистрированной общины в Нарве (в 1970-80-е гг. член зарегистрированной общины в Нарве), взятого Н.А. Беляковой в августе 2008 г.

ПВ: У нас вообще церковь очень интересная. Где-то 30% членов церкви поддерживали Совет Церквей. Во-первых, какие-то связи были, помогали, молились за них, переживали, журналы читали. Кроме того, церковь здесь была как бы в тени от КГБ, вообще власть стремилась к тому, чтобы в Прибалтике не было «отделенных». А в принципе у нас где-то половина живущих здесь поддерживала Совет Церквей.

НБ: Как власть препятствовала появлению здесь «отделенных»?

ПВ: Специально дали немножко больше свободы. Почему люди уходят? Потому что им что-то запрещают. А у нас была молодежная церковь. У нас всегда была тьма молодежи. Всегда были воскресные школы. Перерывов в работе воскресных школ практически никогда не было. Один раз был перерыв, но это было связано не с гонениями, а с тем, что преподавать было некому.

НБ: В Эстонии было много сочувствовавших СЦ? Я знаю, что в 1977 г. несколько человек из Нарвы и Валги подписали «письмо матерей-христианок».

ПВ: Я думаю, это была Косачевская, ее муж и сын сидели. Могли подписать Высоцкие — они были очень близки с Советом Церквей. В Валге была церковь Совета Церквей. Миняков, когда приехал из Барнаула, основал там общину. Община в Валге была большая, мы с ними очень дружили. У меня на свадьбе в 1979 г. было очень много молодежи из общин СЦ. Даже Миняков и Михаил Петров, которые находились в розыске, были у меня в доме на свадьбе, в соседней комнате, не хотели выйти в залу — «испортить всю свадьбу».

В период обострения общесоюзного обострения борьбы со сторонниками СЦ в 1982-1984 гг. попали под удар и баптисты Эстонии. Павел Везиков рассказывал:

ПВ: Вообще я не знаю, почему именно в 1983-м начали трясти нашу общину. Я думаю, что это было случайно. В 1975 г. трясут издательство («Христианин»), несколько человек судят. Через несколько лет находят типографию в Украине, там двое членов нашей Церкви. Потом 1981 год, вдруг судят моего брата. Его арестовали, он здесь людям раздавал «Христианина». И этого было достаточно, чтобы его взяли, суд, дело завели. А он парень был молодой. Был суд, присудили выплачивать полгода штраф — 20% от зарплаты — в пользу государства. Потом примерно через полгода была у нас свадьба, поехали с молодыми на природу, в Усть-Нарву, было много людей, пели песни. К нам подошли люди, мы начали говорить. Один из молодых людей был самым запоминающимся. Все. Суд. Якобы мы специально, под видом свадьбы, занимались проповеднической деятельностью. Ну, естественно, повинтили всех. Всем, включая молодых, присудили штраф — полгода по 20% выплачивать.

НБ: Как власти могли узнать, что Ваш брат в молитвенном доме раздавал именно «Христианина»?

ПВ: Нас знали, за нами всегда следили, мы были всегда под прицелом. Кто-то из людей сдал. Кто? Неизвестно. Полтора года назад один из членов общины мне исповедался в этом. Он работал против меня. Сломали парня молодого, просто сломали. Сейчас он уже в возрасте, солидный мужчина, до сих пор себе простить не может — вся жизнь кубарем. Таких, я думаю, было немерено. Они все ходили, а потом звонили, стучали.

НБ: А в чем «засветились» Вы в 1983 году?

ПВ: После истории со свадьбой нас стали трясти последовательно. Был проведен обыск в девяти домах. Я за неделю уже знал, что будут обыски, но почему-то был спокоен. Поэтому все, кто хотел что-нибудь спрятать, несли сумки мне. У меня было девять чужих сумок. Кроме того, у меня самого была огромная по тем временам библиотека. Почему-то я был уверен, что ко мне не придут, был спокоен. Наверное, потому, что я нигде не высовывался, хотя и присутствовал на нескольких заседаниях Совета Церквей. Когда все-таки ко мне пришли, они про всех забыли. Однокомнатную квартиру в течение пяти часов обыскивали человек шесть. Обыск проводили не только местные, руководил всем капитан. Он, кстати, потом уверовал, я его крестил. Позднее он сказал, что другие были из тал-

линнского КГБ. У меня нашли много литературы, причем часть книг была только сброшюрованная, свежей краской пахла, готовая к выносу. Квартиру всю перетрясли, все забрали. Даже пачку чистой бумаги и ту забрали.

НБ: Как у Вас в доме оказалась свеженапечатанная литература?

ПВ: Наша община находились несколько в тени, поэтому мы могли здесь заниматься издательской деятельностью. Издательство было в частном доме. Были офсетные станки. Два станка было в Нарве, один в Кохтла-Ярве. Есть американский фильм про подпольные издательства баптистов. И там есть нюанс: от окна идет желоб, по которому пускают пачку отпечатанной литературы, она катится-катится, и там ее где-то внизу забирают. В фильме, конечно, собирательный образ, но в Нарве был именно такой желоб. Дело в том, что всякие передвижения по саду могли прослеживаться. Поэтому пачка спускалась по желобу, с высокими бортами — а там уже ее ловили, у забора, упаковывали, клали в машину и увозили. Были всякие хитрости, как это вывозить. А я организовывал переплетную работу.